

Ши Фэн машинально задумался, но тут же насторожился, стараясь сохранить спокойствие духа, и холодным взглядом наблюдал за развитием иллюзии.

Постепенно он понял, что что-то не так. Казалось, он не просто наблюдал за иллюзией сверху, а сам находился в пустыне, затаившись, как хищник, готовый напасть на совершенствующихся.

А в иллюзии «Ши Фэн» был одним из тех, кто преследовал этого хищника.

Хищник боялся «Ши Фэна», лишь притаившись на вершине дюны, издалека наблюдая за ним.

— Ненавижу! Ненавижу этих совершенствующихся!

Ши Фэн вдруг услышал знакомый детский голос, который с гневом бормотал сам себе:

— Я уже сбежал сюда, а они всё не отстают. На этот раз даже появился мастер, чью силу я не могу разглядеть. Ммм... Мой глупый хозяин, что ты делаешь? Пилюли отказа от пищи закончились четыре дня назад, здесь только кувшин с вином, который принёс тот демонический совершенствующийся. Тебе придётся пить воду. Те, кто нас преследует, становятся всё сильнее, они даже не носят с собой пилюль отказа от пищи. Это не я виноват, что не могу найти тебе еду.

— У-у-у, я боюсь... Кто ты? Где цикада? Где пруд?

Ши Фэн почувствовал сильное потрясение, его изначальный дух пошатнулся, и он на мгновение потерял контроль. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что действительно стоит у подножия дюны — он погрузился в иллюзию, став тем самым собой из видения.

Не обращая на это внимания, Ши Фэн, основываясь на своих воспоминаниях, поднял голову и увидел на вершине дюны скрюченную фигуру.

Несмотря на расстояние, глаза совершенствующегося сразу разглядели, что это был мальчик без одежды, грязное тело которого было обёрнуто пламенем. Он был худым и хрупким, его глаза полны страха и растерянности.

— Плохо, нас обнаружили!

Принадлежащий огню в камне детский голос в гневе выкрикнул:

— Дурак, беги!

Ши Фэн оцепенело смотрел, как знакомый и в то же время незнакомый мальчик в панике убегал с дюны.

Ши Фэн стоял на дюне, глядя на безжизненное море жёлтого песка, его острый слух уловил шёпот двух проходящих мимо совершенствующихся.

— Смотри, там ещё один, и одет в такую яркую красную одежду!

Очевидно, они тоже заметили Ши Фэна.

— Ты с ума сошёл, уходи!

Другой совершенствующийся испугался, схватил своего товарища и потащил за собой:

— Ты знаешь, кто это? Ты осмелился связываться с человеком из Школы Бэйсюань?

— Разве Школа Бэйсюань не была уничтожена?

— Не хватает только одного человека, чтобы все погибли, понимаешь?

— А!

Запоздало вдохнув, голос понизился и с робостью спросил:

— Почему Кровавый Демон здесь? Разве не говорили, что он вошёл в Долину Чёрной Бездны? Разве кто-то может выжить, войдя туда?

— Кто знает...

Голоса постепенно затихли, а Ши Фэн, погружённый в иллюзию, опустил взгляд на мальчика, скрюченного у его ног.

С способностями Ши Фэна ещё никто не смог сбежать от него.

Красное пламя неохотно подпрыгивало, мальчик был весь в песке, он сжался в комок от жары, но пламя, обёрнутое вокруг его тела, защитило его от солнечных лучей пустыни. Однако различные раны всё ещё были видны.

Некоторые были похожи на царапины от веток, порезы от камней, а также следы от ножей.

Самыми пугающими были синяки на запястьях, спине и пояснице, явно оставленные чьими-то пальцами. Такие синяки появляются только после долгих лет жестокого обращения.

— Что ты хочешь?

Огонь в камне говорил громко, но в его голосе чувствовалась неуверенность:

— Убить этого дурака, уничтожить мой разум и получить Истинный огонь самадхи?

Ши Фэн, хотя и стал собой из иллюзии, всё ещё сохранял контроль над своими эмоциями, не говоря ни слова и не двигаясь, позволяя иллюзии развиваться самостоятельно.

Всё это было ложной иллюзией, его младший брат был в порядке, на его теле не было таких ран!

— Не притворяйся, я знаю, что все вы, люди, такие бесстыдные. Вы говорите, что я сжёг город Юньчжоу, но я — природный дух, спавший бесчисленные эпохи. Кто принёс меня в город Юньчжоу, и кто заставил меня в состоянии смятения признать хозяина? Пф, да ещё и дурака, из-за которого я застрял в пруду семьи Чэнь на десятки лет!

Огонь в камне был полон злобы, отчасти из-за своей природы, но также и из-за того, что его держали в воде так долго, что только усиливало эту черту.

Какому ещё духу так не повезло?

— Я знаю, как вы меня называете.

Мальчик, контролируемый Огнём в камне, с холодной усмешкой смотрел на Ши Фэна:

— Демон, хихи, как забавно. Потому что я сжёг сто тысяч жителей города Юньчжоу? Или потому что я бежал из Юньчжоу через густые леса и горы до Пустыни Красных Ветров, уничтожая всё живое на своём пути, а те, кто преследовал меня, погибли в пути?

Ши Фэн невольно сморщился вместе с собой из иллюзии.

— Так кто же выпустил меня? Этот глупый хозяин?

Мальчик указал на себя со странной улыбкой, его глаза, полные вызова, смотрели на Ши Фэна:

— Нет, это были демонические совершенствующиеся, которые ночью пробрались в дом семьи Чэнь и убили всех! Я спросил хозяина, хочет ли он сжечь их, и он согласился... А то, что пламя не погасло и уничтожило весь город Юньчжоу, это ваша собственная вина?

Ши Фэн почувствовал дрожь в сердце и тут увидел, как он из иллюзии сделал шаг вперёд.

Его ладонь ударила мальчика по лбу.

— А!

Огонь в камне закричал от боли.

Мальчик мягко опустился на землю, а когда открыл глаза, то выглядел как испуганный кролик. Осмотревшись, он в панике начал ползти по песку, пытаясь сбежать.

Ши Фэн стоял неподвижно.

Мальчик отчаянно прополз некоторое расстояние, оглянулся и увидел, что Ши Фэн не преследует его, с облегчением вздохнул, спустился с дюны и спрятался в тени, дрожа.

Человек с нормальным рассудком хотя бы убежал бы из поля зрения. Но этот, просто спрятав голову, наивно думал, что его не увидят... Как трёхлетний ребёнок.

Ши Фэн медленно подошёл — он уже не мог понять, это было его намерение или действие его иллюзорного «я» — бесшумно наклонился и посмотрел на мальчика, осторожно отодвинув его скрюченную руку, и увидел, что его лицо было в слезах, покрыто грязью и песком.

После долгого взгляда наконец раздался тихий голос:

— Хочу есть, у-у-у, очень хочу есть.

Ши Фэн оцепенел.

Мальчик схватил его рукав и, несмотря на страх, умолял:

— Хочу есть, я... хочу домой.

Из тела Чэнь Хэ внезапно вырвалось пламя, как злобные когти, бросившиеся на Ши Фэна.

Свойство Истинного огня самадхи — его нельзя потушить, и пламя быстро распространилось по телу Ши Фэна по руке мальчика. Любой другой совершенствующийся был бы уже мёртв.

Но мальчик резко откинулся назад, упав на песок.

— Дурак, чего ты испугался? Он пришёл убить нас!

Огонь в камне разозлился и закричал.

Мальчик испуганно смотрел на свои руки, из которых вырывалось пламя, его глаза стали пустыми, как будто он что-то вспомнил.

Море огня, кровавый свет, повсюду тела — синдром смятенного сердца иногда ослабевает, например, когда происходит что-то более сильное, и это воспоминание навсегда остаётся в памяти, и при повторении ситуации может всплыть.

— А-а-а!

Раздался пронзительный крик.

Крик привлёк внимание других совершенствующихся, Ши Фэн поднял голову и увидел вдали фигуры, летящие на мечах. Он сразу же взмахнул рукавом, и невидимая сила ударила мальчика, который покачнулся и беззвучно упал на песок.

В бескрайней пустыне, где ветер поднимал красный песок, Ши Фэн в красной одежде стоял, скрестив руки за спиной.

Проходящие мимо совершенствующиеся, увидев Ши Фэна, поспешили уйти, даже не заметив, что лежит на песке.

Когда вокруг снова стало тихо, Ши Фэн отодвинул песок и потрогал запястье и лоб мальчика.

Дыхание было слабым, это был обычный человек без каких-либо сил, его тело уже серьёзно пострадало от Огня в камне. Если не принять меры, он скоро умрёт.

Ши Фэн изо всех сил старался сохранять спокойствие, он смотрел, как его иллюзорное «я» вытирает слёзы и грязь с лица мальчика, открывая знакомые черты. Это определённо был Чэнь Хэ, особенно три маленькие красные родинки на левом виске.

Ши Фэн из иллюзии невольно потянулся к своему левому виску, скрытому длинными волосами.

Эти три красные родинки были и у Ши Фэна.

Корень пути к совершенству, судьба трёх бедствий и девяти напастей, обречённая на предательство близких, потерю друзей и любовные муки, левая бровь прервана родинкой, символизирующей множество испытаний.

Да, именно так Ши Фэн и Чэнь Хэ встретились в прошлой жизни — это можно назвать правильным способом встречи.

Двоюродный брат в это время плакал за кулисами. ← ←

Если бы Ши Фэн полностью уничтожил разум Огня в камне (как это произошло с Огнём в дереве, который стал бездушным), то это воспоминание исчезло бы.